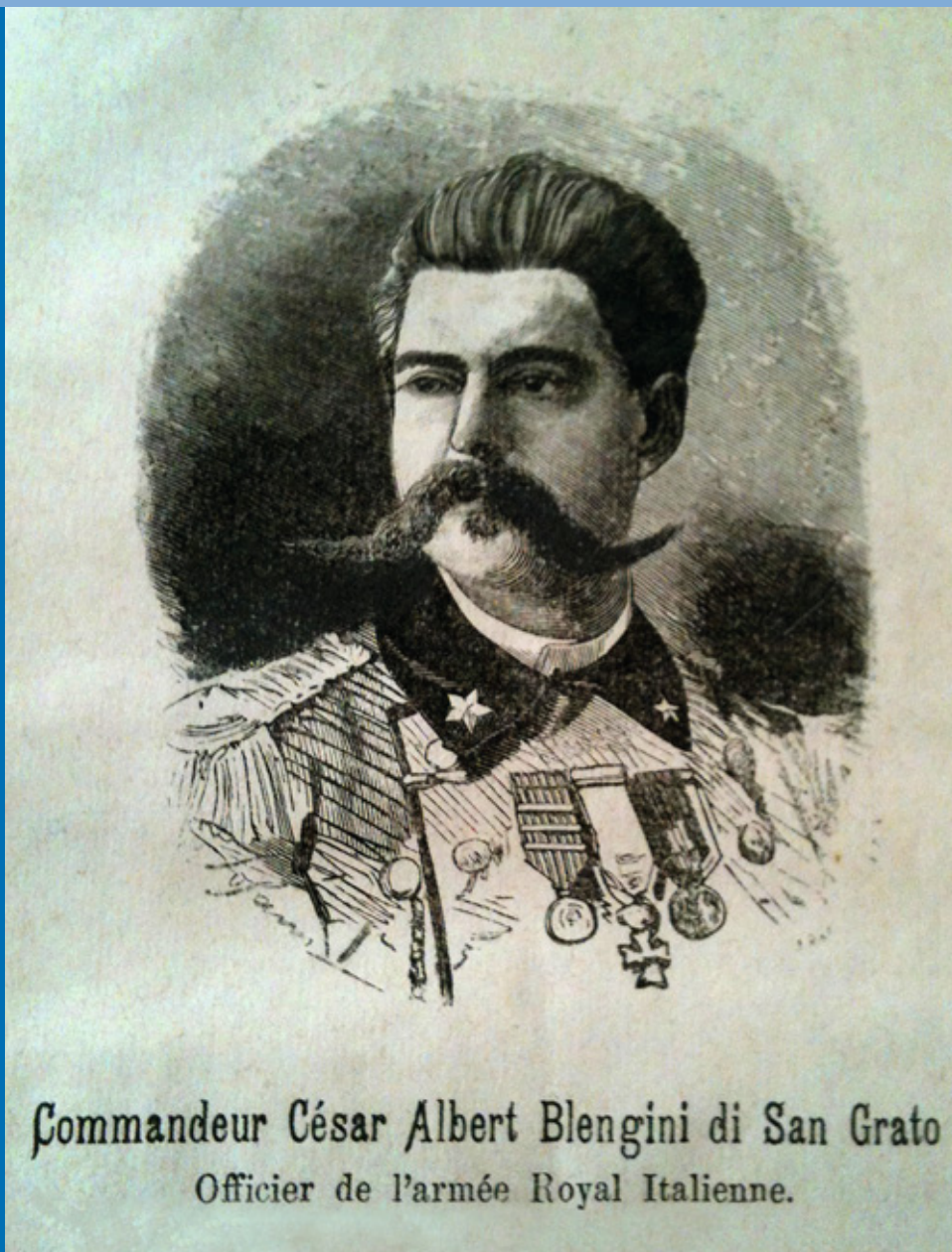

Необычайные приключения Итальянской сабли в России

В 1907 г. в Гааге (Нидерланды) состоялся первый международный офицерский турнир, в котором приняла участие и Россия. Самым сильным бойцом русской сборной был начальник Санкт-Петербургского Офицерского фехтовально-гимнастического зала Александр Павлович Мордовин. В поединках с иностранными мастерами он сумел одержать наибольшее количество побед. После этого руководитель русской делегации полковник А.И. Богацкий дал ему такую характеристику: «Капитан Мордовин – весьма опытный, отлично тренированный и в высшей степени корректный боец на рапирах по французской школе, быстрый в атаках и рипостах; на саблях силён, хотя есть малая примесь французской школы к итальянской».

Другой боец русской сборной на том же офицерском турнире, штабс-капитан В.В. Андреев, тоже сумел показать значительные результаты, и тоже получил характеристику Богацкого: «Штабс-капитан Андреев опытный, чрезвычайно корректный боец на саблях по чисто итальянской школе».

Итальянская школа... Складывается впечатление, что именно они, итальянские школы, стали основным фундаментом русской сабельной классики. Если не сказать больше. При ближайшем рассмотрении оказывается, что в России второй половины XIX – начала XX вв. своеобразным знаком качества фехтовального класса являлся именно национальный признак. Причём на колющем оружии таким признаком являлась принадлежность к французской школе, а на рубящем – к итальянской. Поскольку французская школа уже давно «пустила корни» в России (первый в России учебник фехтования был издан представителем французской школы Балтазаром Фишером ещё в конце XVIII в.), её доминирование понятно. Но вот каким образом итальянская классика проникла к нам, сумев потеснить мощные позиции французов? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно начать издавека...

В ноябре 1852 г. в Санкт Петербурге был опубликован учебник фехтования Ивана Ефимовича Сивербрика, представителя обрусевшей французской школы.

А буквально за пару месяцев до этого, 15 сентября того же, 1852 г., 17-летний итальянский юноша по имени Цезарь Альберт поступил в военную школу. Но уже спустя два дня, 17 сентября, он, «чувствуя непреодолимое влечение к фехтованию», по собственному признанию, вступает солдатом-волонтером в Пьемонтскую армию. Его успехи на поприще фехтовального искусства были настолько значительными, что уже 17 февраля 1856 г., в городе Асти, Цезарь Альберт Бленджини ди сан Граато получает свидетельство на звание фехтмейстера. Чуть позже журнал *Cittidino d'Ast* («Астийский гражданин») напишет об одном из его выступлений: «Недавно состоялся в фехтовальном искусстве молодой ещё фехтмейстер, Ц. А. К. Бленджини, только что оставивший службу в савойском кавалерийском полку 4-го июля 1856 г., по случаю смерти отца. Присутствующие в зале знатоки фехтовального искусства были поражены лёгкостью и изящностью движений, с какою он делал нападения на шпаге и сабле. Мы не можем не выразить удивления таланту молодого Бленджини и предсказываем, что он займёт одно из самых видных мест в ряду выдающихся фехтовальщиков нашего времени, если только не уклонится от настоящего пути».

По-видимому, службу в полку Бленджини оставил ненадолго. После получения звания фехтмейстера он возвращается в армию волонтеров, а спустя четыре года доблестной службы, 6 июля 1860 г., декретом Его Величества Короля Виктора-Эмануила зачислен в кавалерию офицером южной итальянской армии, под командование самого Иосифа Гарибальди.

12 июня 1861 г., Цезарь Альберт произведён в поручики Королевской армии, а 10 декабря 1863 г., по распоряжению военного министерства, назначен профессором и директором офицерской фехтовальной залы Болонской дивизии.

18 января 1864 г., в возрасте 29 лет, он в первый раз издаёт своё «Иллюстрированное руководство современного фехтования в Италии на шпаге и сабле».

В 1866 г., после освобождения Италии, Бленджини оставляет военную службу. Но в знак признания его заслуг военное ведомство оставляет за ним право носить мундир офицера Итальянской королевской армии.

Для истории фехтования эта отставка оказалась не менее важной, чем предшествующие 14 лет военной практики Бленджини, так как он незамедлительно отправился в бессрочное путешествие по Европе с целью знакомиться «с главнейшими школами фехтования, чтобы впоследствии воспользоваться приобретёнными мною сведениями». В поисках максимальной эффективности Бленджини посетил Швейцарию, Францию, Австрию и Грецию. К моменту приезда в Афины его слава и профессиональные качества были настолько велики, что он тут же получает звание «Профессора фехтования Его Величества Георга I Короля Эллинов».

Я не знаю специалистов по фехтованию, которые отказались бы от такой должности. Не отказался от неё и наш герой, приняв решение остаться в Греции, в которой, по его собственному признанию, у него было всё. В это время уроки Бленджини стали брать члены многих

посольств и, кстати, русский министр иностранных дел. Так современная итальянская сабля сделала первый шаг по направлению к России.

Но греческая идиллия длилась недолго. 15 сентября 1872 г., день в день спустя 20 лет после того, как 17-летним юношей Цезарь Альберт поступил в военную школу, уже зрелый и признанный маэстро был вынужден вновь вернуться в армию. Подчиняясь новому призывному закону, Бленджини вернулся в Рим, откуда был послан в военный округ Турина, где провёл два месяца обязательной службы.

Возможно, эта эмоциональная встряска сыграла положительную роль в судьбе маэстро. Во всяком случае, он не вернулся в Грецию, к своему почти растительному образу жизни, а вновь отправился в путешествие, изучая школы главнейших фехтовальных городов. Так он посетил Ниццу, Мантон, Сан-Ремо, Вену, Фрейбург, Гратц, Будапешт, Лондон, Брюссель и Берлин.

И вот, с новым багажом знаний и опыта, 7 сентября 1876 г., Цезарь Альберт Бленджини ди сан Грато прибыл в очередной фехтовальный город – Санкт Петербург.

Появление итальянского маэстро в России не осталось незамеченным. Возможно, ему покровительствовал давний ученик, министр иностранных дел. Во всяком случае, 27 сентября в газете «Новое время» появилась рекламная заметка следующего содержания: «Считаем обязанностью известить любителей фехтования нашей столицы, что к нам явится в непродолжительном времени знаменитый профессор Бленджини ди-Сан-Грато, офицер королевской итальянской армии».

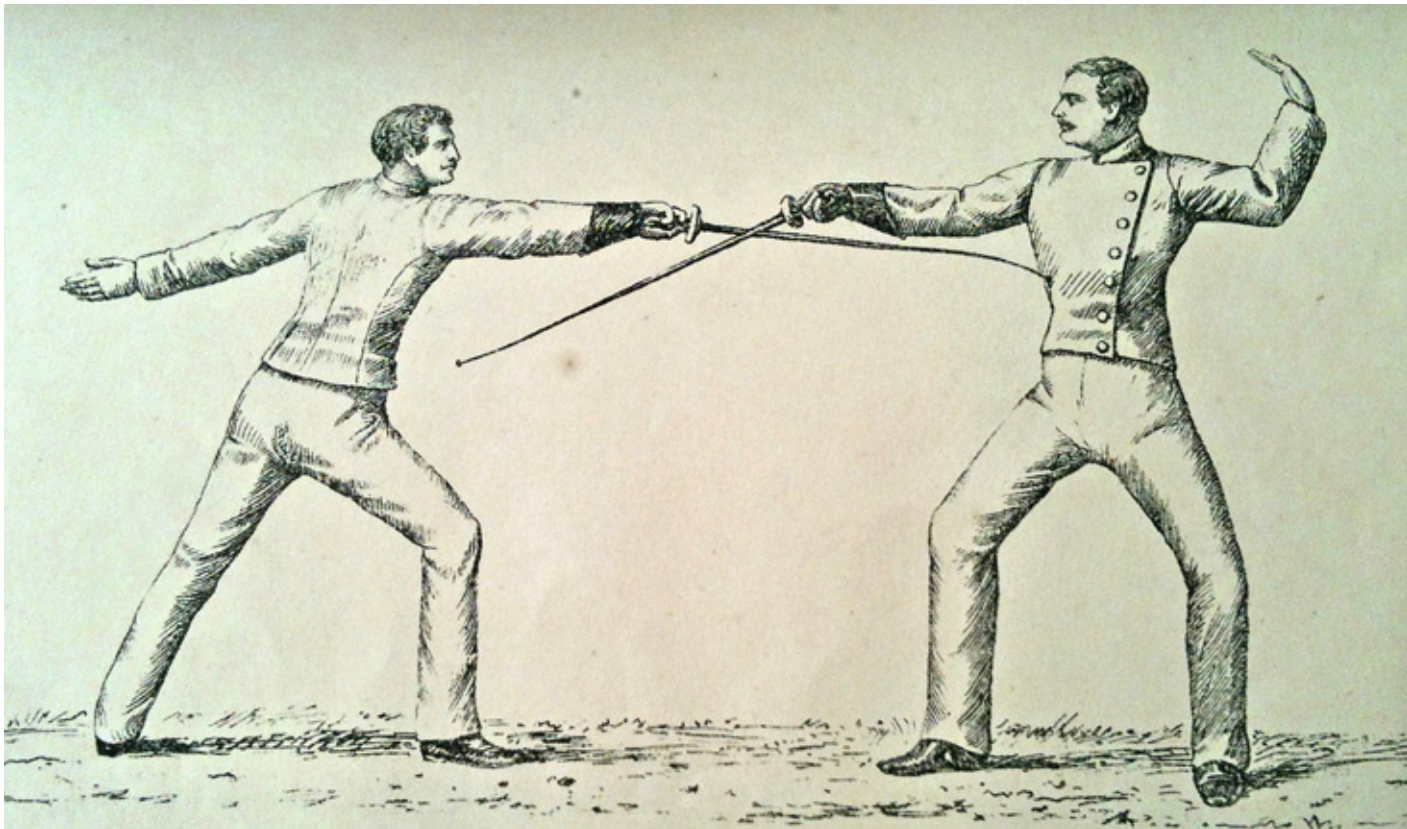
В то время шоу-программы были обязательным элементом знакомства нового фехтмейстера с публикой.

Если приезжий мастер производил хорошее впечатление, он мог рассчитывать на богатых учеников. Бленджини, по всей видимости, произвёл впечатление самое положительное. Во всяком случае, та же газета, чуть позже, поместила следующий отчёт о прошедшем событии: «В прошлую среду г. Бленджини хотел посетить Фехтовальное зало офицеров императорской гвардии и состязаться с одним из профессоров, г-м Гусаровым. Судя по этому первому сеансу, удивительный иностранец владеет неимоверной силою и в особенности ударом поразительно верным и быстрым. Его любимейшее оружие, как и понятно, рапира и сабля».

Успех и богатые ученики сопутствовали Бленджини настолько, что он принял решение навсегда остаться в России, заявив: «Моя цель, в виду военных способностей русских, – приучить их к фехтовальным упражнениям».

Благодаря, по всей видимости, покровительству князя Евгения Максимилиановича Романовского, Бленджини открыл частный фехтовальный зал, располагавшийся первоначально на Большой Морской улице в доме №50. Правда, уже к февралю 1877 г. зал переехал в дом 21 по этой же улице, в квартиру 19. Торжественное открытие, состоявшееся 6 февраля 1877 г., было обставлено пышной церемонией в присутствии 300 гостей.

Сначала присутствующие увидели самого сеньора Бленджини, который скрестил сабли с девятилетним мальчиком по фамилии Марини. Это был скорее не бой, а небольшой индивидуальный урок, с помощью которого Бленджини доказывал необходимость заниматься фехтованием с самого раннего возраста.

Затем выступили русские фехтовальщики, господа Кельчевский и Смерчинский. Их поединок на палашах, впрочем, не произвёл хорошего впечатления. Как заметил один из наблюдателей: «Противники горячились более, чем того требовал поединок».

Третьим номером программы вновь стал поединок на палашах, но на этот раз между виновником торжества господином Бленджини и зубным врачом господином Марини, отцом мальчика, который брал урок в самом начале шоу. Этот бой оказался очень искусным, зрители получили полное удовлетворение, а Бленджини победил соперника со счётом 3:0.

После этого, будто бы стремясь загладить плохое впечатление от первого боя, на дорожке вновь сошлись господа Кельчевский и Смерчинский, но на этот раз – для штыкового боя. Видимо, штык оказался для них более сподручным оружием. Тот же очевидец пишет: «...поединок удивительно удавшийся и замечательный».

Но главным номером программы стал выход знаменитого итальянского баса, господина Богаджоло. Это был один из самых новых учеников Бленджини, занимавшийся всего около трёх месяцев. Тем не менее, Богаджоло продемонстрировал удивительную точность и твёрдость руки, зарекомендовав себя как вполне серьёзного уже противника.

Зал Бленджини продолжал функционировать на Большой Морской, совсем недалеко от того места, где в 20–40-х годах квартировал и преподавал другой учитель фехтования, знаменитый француз Франсуа Огюстен Гризье (он жил в доме №20). Тогда, за полвека до Бленджини, именно идеи французского фехтования были особенно актуальными. Теперь же итальянская новаторская

мысли низвели их до уровня ненужного архаизма. Вместо многолетнего ученичества, вместо объёмного технического канона, вместо многотемповых и сложных фехтовальных фраз итальянцы превозносили быстроту обучения, простоту и ставку на атакующую доктрину. И в области фехтования на современном, легком рубящем оружии эти идеи оказались действительно более эффективными. И именно Цезарь Альберт Бленджини стал их первым активным пропагандистом.

Наконец 1880 г., маэстро издаёт свой учебник на русском языке. На этот раз его название звучало так: «Руководство современного фехтования на шпагах, саблях и штыках». Дополнив учебник ещё одним видом оружия (появился небольшой абзац про штык), маэстро убрал из названия национальную привязку: слово «Италия» отсутствует. Вероятно, этот свой труд Бленджини позиционировал как авторскую работу, соединившую в себе опыт его уникальных путешествий. Однако намёк на итальянскую основу школы всё-таки имеет место. Подпись гласит: «Составил Ц. А. К. Бленджини, офицер Итальянской Королевской Армии». А на портрете автор изображён в своем офицерском мундире. Том самом мундире, который ему позволили носить в знак признания военных заслуг перед Отечеством.

Интересно, что развитие итальянской сабли в России далеко не ограничилось деятельностью этого выдающегося специалиста. Вслед за ним пришли другие мастера, исповедующие, с позволения сказать, ещё более итальянскую школу. Но для того, чтобы эти мастера добрались до Петербурга, необходимо было, чтобы на их родине, в Италии, их школа потерпела полный крах. Но об этом – в следующий раз.